По правде говоря, Сяо Люлань ненавидел Новый год, потому что каждую новогоднюю ночь ему снился безграничный огонь.

Он старался не заснуть. Однако стоило ему закрыть глаза, как он чувствовал глубокое отчаяние в этом море огня.

«Сяо Люлань, давай для начала проясним, мы женаты только номинально! Даже не пытайся ничего со мной делать!» - торжественно заявила Гу Цзяо.

«Кто это собирается что-то с тобой делать?» - Сяо Люлань раздраженно отвернулся.

Гу Цзяо принесла чашу с водой и сказала: «Кто может гарантировать это? Вы, мужчины, говорите одно, а за спиной делаете другое! Чтобы ты не совершил ничего плохого, я поставлю здесь миску с водой. Если ты посмеешь подползти ко мне посреди ночи и расплескаешь эту миску с водой, то ты – просто животное!»

«Хорошо договорились, если я приду к тебе, то я - животное!»

Как я вообще могу прийти?

У меня нет ни единой мысли об этой женщине!

Когда он проснулся на следующее утро, он самодовольно посмотрел на ошеломленную Гу Цзяо, как бы говоря ей: Ну что? Ты мне просто неинтересна, ясно!!?

Кто бы мог подумать, что вместо того, чтобы обрадоваться, дрожащая рука Гу Цзяо влепит ему пощечину: «Ты даже хуже животного!»

….

Сяо Люлань проснулся от неожиданности!

Он сел и обнаружил, что это не его собственная комната. На стенах наклеены несколько кривых символов благословения, а на окнах красовались слишком уродливые украшения, вырезанные из красной бумаги.

Все это было делом рук старушки и Гу Сяошуня.

Сяо Люлань, наконец, вспомнил, где он находится. Он перевел взгляд в бок.

Гу Цзяо спала на боку лицом к нему. Ее щеки, на которых ещё оставалось немного детского

жира, выглядели немного пухлыми, а розовые губки - надутыми.

Всю ночь она держала его за руку.

Сяо Люлань вдруг подумал о том странном сне про животное. Его красивые брови нахмурились, и он холодно отстранил руку Гу Цзяо!

Будучи отвергнутой, во сне Гу Цзяо недовольно заворчала и снова схватила его за руку.

Сяо Люлань снова отстранил ее руку, но это не помогло, так как она всё равно схватила его за руку.

Он не знал, сколько раз он так боролся с ней. В конце концов, он, почувствовав усталость, снова заснул в оцепенении.

До самого рассвета кошмар больше не повторялся.

……

Фэн Линь оставался в деревне Цинцюань три дня, поэтому Сяо Люлань спал в комнате Гу Цзяо три ночи подряд. Однако за исключением первой ночи, когда она держала его за руку, в последующие ночи она использовала и руки, и ноги. Сяо Люлань всегда просыпался, обнаруживая, что они оба были завернуты в одно одеяло.

Когда Сяо Люлань, задыхаясь от злости, спросил ее: «Ты ... Ты делаешь это специально?»

«А?» Но Гу Цзяо смотрела на него всегда с недоуменным выражением лица.

Её невинное выражение лица заставляло Сяо Люланя засомневаться в том, кто же в итоге каждую ночь ведет себя нечестно. Возможно, что это именно он похищал во сне людей под свое одеяло ...

……

Сегодня был день, когда Сяо Люланю должны были снять швы. На самом деле, Гу Цзяо могла бы сделать это и дома, но тогда она легко могла быть разоблачена. К тому же, у них уже закончились ингредиенты для лекарственного отвара для старушки. Так что пора было покупать новую порцию.

Не стоит рассматривать этот рецепт лишь как дополнительное средство лечения, с ним лечебный эффект действительно стал намного лучше.

После завтрака Гу Цзяо, Сяо Люлань и Фэн Линь отправились на повозке Второго дядюшки Луо в медицинский зал Тунфу в город.

Весь персонал медицинского зала вернулся домой на Новый год, поэтому оставались только Второй Хозяин, смотритель Ван и старый доктор, который притворялся знаменитым доктором Чжаном для Сяо Люланя.

Эти три человека специально покинули свои дома и пришли сюда, чтобы посмотреть, какой эффект будет после снятия швов.

Не говоря уже о них, даже сама Гу Цзяо с нетерпением ждала этого момента.

Она была абсолютно уверена, что в ходе операции не было допущено ни одной ошибки, но полное восстановление зависело уже от самого больного

Швы снимал старый доктор, он всё же обладал необходимыми медицинскими навыками для этого.

После снятия швов все взгляды в унисон молча обратились к Сяо Люланю.

Из-за этой операции на карту было поставлено так много всего. Например, Второй Хозяин все еще не отказался от идеи лечить молодого маркиза, даже несмотря на то, что его отругал собственный отец, когда он вернулся в столицу на Новый год.

Смотритель Ван, как человек совестливый, тоже надеялся на успех этой операции. Но в то же время он надеялся, что операция окажется неудачной, ведь предпосылка для того, чтобы быть добросердечным человеком, заключается в том, что он должен вести себя как добрый человек пока живет, а когда умрёт, то станет лишь призраком.

И если бы они действительно начали лечить молодого маркиза, это непременно убило бы последнего, и их заодно!

Сяо Люлань, сидя на стуле, медленно опустил ногу после снятия всех швов на пол. Его костыль лежал рядом, но он не взял его.

Он встал, держась за спинку стула, используя сначала неповрежденную левую ногу, и когда он сделал первый шаг правой ногой, то почувствовал слабость в ноге, и все его тело опасно наклонилось вперед!

Гу Цзяо быстро подошла к нему и поддержала, обняв его.

Они были молодой семейной парой, поэтому другие ничего не сказали, но уши Сяо Люланя

отчаянно запылали

Гу Цзяо не заметила этой аномалии. Все ее внимание было приковано к его лодыжке.

«Ты в порядке», - спросила она, глядя на его лодыжку.

Сяо Люлань покачал головой и ответил: «Я в порядке».

Он был ранен, поэтому уже больше полугода ходил с костылем. Его правая нога из-за этого редко испытывала нагрузку. Каждый раз, когда он опирался на неё чуть сильнее, он чувствовал острую, душераздирающую, сверлящую боль.

Хотя сейчас он не смог устоять на ногах после этой операции теперь, казалось, уже не было той боли.

Сяо Люлань взял костыль и попытался сделать еще один шаг, чтобы убедиться, что ему действительно больше не больно.

Он всегда был довольно невыразителен в чувствах, но на этот раз на его лице отразилось ошеломленное выражение, как будто он не ожидал, что его действительно можно вылечить до такой степени.

Он думал, что будет хромать до конца своих дней, и что его всегда будет сопровождать эта боль.

«Брат Сяо, в конце концов, ты исцелился или нет?" - обеспокоенно спросил Фэн Линь.

«Я больше не чувствую боли, просто у меня присутствует некоторая нехватка сил», - пояснил Сяо Люлань.

Фэн Линь не мог не спросить: «Тогда ... Это действительно можно считать хорошим исходом? Почему у тебя нет сил?»

Старый доктор медленно объяснил: «Молодой Господин Фэн, не волнуйтесь. Тот факт, что Молодой Господин Сяо больше не испытывает боли, означает, что операция прошла успешно. Но, в конце концов, он был травмирован в течение долгого периода времени. Его ци и кровь застоялись, его мышцы и кости ослабли, а лодыжка долгое время была малоподвижна и закостенела, поэтому он все ещё нуждается в тщательном восстановлении, плюс в упорных тренировках».

«Сможет ли он стать таким же, как раньше до травмы?» - обеспокоенно спросил Фэн Линь.

Старый доктор незаметно посмотрел на Гу Цзяо и с улыбкой сказал: «Если только Молодой Господин Сяо не боится тяжелой работы».

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1835594